

Женщина протянула руку и сняла с ширмы одежду персикового цвета, а также пояс шириной в ладонь. Лёгким движением одежда, словно змея, сама обвилась вокруг её тела.

Она рассеянно коснулась мочки уха, надевая роскошную золотую серёжку с кораллом:

— Видимо, ты не из безвестных, раз за тобой гонятся, да ещё и на моей территории.

Шум, доносящийся издалека за пределами двора, госпожа Лян, конечно, слышала.

— В Восточном море тех, кто осмеливается не считаться с моим мнением, можно пересчитать по пальцам одной руки! Такие наглые действия может позволить себе только Башня Бездны. Нанять их несложно, но заставить действовать на моём острове Красной Ласточки, да ещё и за пределами моего уютного дворика — это уже баснословная цена!

Госпожа Лян вздохнула, небрежно собрав волосы в причёску и лениво выбирая украшения из шкатулки на туалетном столике.

— В Восточном море все знают, что владелица Павильона Лян Янь, госпожа Лян, любит красоту и ненасытна. Если Башня Бездны меня обидела, ей придётся заплатить огромную компенсацию! И всё это ляжет на плечи заказчика. Тот, кто смог убедить Башню Бездны пойти на такую сделку, явно хочет тебя убить. Малыш, ты нервничаешь?

Чэнь Хэ оцепенел.

Его поразило, что эта паучиха оказалась владелицей Павильона Лян Янь!

Той самой, что была спутницей Владыки острова Фэйцюн, известного своей женственной красотой и нежной кожей!

Спутницей! Чэнь Хэ отчаянно хотел узнать, как поживает Владыка острова Фэйцюн. Его интуиция подсказывала, что даже практикующие не должны вступать в связь с некоторыми демоническими существами, такими как лисы или пауки.

Но почему же Владыка острова Фэйцюн выбрал себе в спутники эту паучиху?

Во всём Восточном море только она одна достигла этапа Великого Единения среди женщин. Неужели выбора не было?

Мысли Чэнь Хэ путались. Он вспомнил, как Тун Сяочжэнь говорил, что практикующие этапа Великого Единения обладают долгой жизнью. Тысячи лет вместе — и они до сих пор не устали друг от друга? Это говорит о том, что Владыка острова Фэйцюн и госпожа Лян давно вместе, вероятно, они стали спутниками ещё до достижения этапа Великого Единения. Вкус Владыки острова Фэйцюн... мягко говоря, оставляет желать лучшего.

Внутри и снаружи уютного дворика никого не было. Люди из Башни Бездны осторожно остановились за стеной, прислушиваясь. Не услышав никаких звуков, они повернулись, ожидая приказа молодого господина.

Молодой господин Башни Бездны злобно взглянул на них.

Его охранники, не имея выбора, громко произнесли:

— Люди Башни Бездны приветствуют госпожу Лян. Один практикующий из Срединных земель вызвал недовольство нашего молодого господина и бездумно вторгся в ваше жилище. Мы

прибыли по приказу, просим...

Из двора раздался мелодичный и соблазнительный голос:

— Кто это такой невежливый? Долгая ночь, почему бы не зайти и не поговорить?

Лица людей из Башни Бездны слегка изменились.

Это была не просто любезность красивой женщины. Павильон Лян Янь, обитель госпожи Лян, известен тем, что пожирает людей, не оставляя и костей.

— Госпожа... тот практикующий...

За занавесками двора госпожа Лян с усмешкой смотрела на Чэнь Хэ и тихо сказала:

— Быстро издай пару звуков для тех, кто снаружи. Все знают, что те, кто попадают в мои руки, не выходят живыми.

Легко сказать, но как это сделать?

Чэнь Хэ задумался, но так и не смог представить, какие звуки издают во время парной культивации — он никогда этого не видел. Его интуиция давала лишь общие знания, но не конкретные детали.

— Ха, — лениво сказала госпожа Лян. — Видимо, я забыла, что вы, человеческие практикующие, всегда такие скучные и неопытные.

Её голос вдруг стал мягким и соблазнительным. Она не стонала, но произносила слова с разной высотой, наполняя их игривым и манящим смыслом:

— Милый, почему бы тебе не войти? То, что вы мне подарили, мне очень нравится!

Люди снаружи едва не упали от слабости.

Что ещё хуже, в голосе госпожи Лян слышалось прерывистое дыхание незнакомого мужчины.

Люди из Башни Бездны переглянулись.

Чэнь Хэ, не издавший ни звука...

Госпожа Лян не только наполнила свои слова двусмысленными интонациями, но и умудрилась изобразить мужское дыхание своим голосом.

Чэнь Хэ смотрел на яркую женщину перед собой в замешательстве: это же народное искусство имитации звуков, верно?

Так что Достопочтенный Омывающий Меч, который увлекается театром теней, вполне мог влюбиться в госпожу Лян с первого взгляда?

За пределами двора молодой господин Башни Бездны стоял с мрачным лицом, не решаясь войти, но и не желая уходить. В этот момент он услышал холодный голос позади себя:

— Что вы здесь делаете?

Все обернулись и увидели Владыку острова Фэйцюн, стоящего в одиночестве в лунном свете и холодно смотрящего на них.

— Мы преследуем одного странствующего практикующего... Владыка, простите за беспокойство, завтра Башня Бездны обязательно принесёт извинения! — быстро сказал охранник, намекая молодому господину поскорее уйти.

Молодой господин хотел что-то добавить, но охранник снова кивнул ему: даже если Чэнь Хэ ещё не успел ничего сделать с госпожой Лян, разве Владыка острова Фэйцюн оставит его в живых?

В Восточном море все знают, что Владыка острова Фэйцюн, Шэнь Юйбай, больше всего раздражается из-за ветрености своей спутницы.

Говорят, что некоторые несчастные даже не успели прикоснуться к ней, как были убиты Шэнь Юйбаем.

Молодой господин Башни Бездны в конце концов ушёл с негодованием.

По его собственному желанию, он не ушёл бы, не увидев тело Чэнь Хэ, но его отца не было рядом, и Шэнь Юйбай явно не собирался делать ему поблажек, поэтому пришлось уйти с миром.

За пределами уютного дворика снова воцарилась тишина. Владыка острова Фэйцюн вошёл, сложив руки за спиной.

Перед тем как поднять занавес, он уже почувствовал запах крови.

Внутри Чэнь Хэ, услышав, что преследователи ушли, расслабился наполовину. Его глаза потемнели, но он продолжал сосредоточенно регулировать дыхание, услышав, как Владыка острова Фэйцюн говорит госпоже Лян:

— На его ранах есть яд, который Башня Бездны наносит на оружие, а также он несёт в себе внешнюю злую силу Истинного огня самадхи. Через несколько дней он поправится, тебе не нужно о нём заботиться.

Это был не первый раз, когда Чэнь Хэ получал ранения.

Сорок лет в осколке малого мира он много раз терял сознание, и его спускали со скал практикующие из Школы Хэло.

В трудных условиях, не зная, когда удастся выбраться, лекарства стали ограниченным ресурсом, и их использовали только в случае угрозы жизни. Иногда старый даос Длинные Брови приходил проведать его.

В полузабытьи Чэнь Хэ почувствовал, что снова оказался в Долине Шуйхуань, где никогда не прекращались схватки.

Цзи Чангэ держал серебряный лук и холодно спрашивал:

— Этот парень ещё не очнулся? Ученики Школы Бэйсюань уже не те, что раньше.

Старый даос Длинные Брови с беспокойством шептал ему на ухо:

— Чэнь Хэ, пожалуйста, не умирай, иначе я не смогу объясниться с Ши Фэном, даже если выберусь отсюда!

Истинный человек Тянь Янь утешал:

— Не будет, старейшина. Здесь, если умереть, остаётся душа, пусть сам Чэнь Хэ объяснится с Ши Фэном.

Затем раздался крик Тянь Яня, которого старый даос отругал.

Это было слишком шумно.

Чэнь Хэ инстинктивно нахмурился.

Он точно не умрёт в таком месте, оставив своего старшего брата одного в этом мире!

Огонь горел в его груди, горячая сила проникала в его конечности, и застоявшаяся истинная суть наконец начала свободно течь, а духовная энергия медленно проникала в его лёгкие, очищая их изнутри и снаружи.

Чэнь Хэ посмотрел на воспоминания внутри Жемчужины миража и медленно открыл глаза.

Украшения из розовых занавесей вокруг говорили о том, что он всё ещё находился в уютном дворике.

Чэнь Хэ лежал на жёсткой бамбуковой кровати, его одежда была порвана, как в день нападения, только плечо было грубо перевязано, даже без лекарств.

Чэнь Хэ сел, развязал белую ткань на ране, осмотрел ужасный шрам и, убедившись, что всё в порядке, снова наспех перевязал его.

Он слышал шум в полузабытьи из-за двух людей неподалёку.

Госпожа Лян и Владыка острова Фэйцун сидели рядом перед Кунхоу с головой феникса — действительно, они выглядели как прекрасная пара. Яркая женщина положила голову на плечо мужчины в белых одеждах, её тонкие пальцы перебирали струны, создавая картину идеальной пары.

Если бы госпожа Лян не играла на кунхоу так, что это вызывало зубную боль, то этот медленный солнечный свет, лёгкий ветер, разбрасывающий лепестки на гладком мраморном полу, можно было бы назвать прекрасной картиной, достойной восхищения.

Кунхоу имеет двадцать две струны разной длины.

Поза для игры на кунхоу напоминает объятие полумесяца, обе руки используются одновременно, создавая вибрацию. Госпожа Лян умудрялась беспорядочно перебирать струны, создавая прерывистые, скрипучие и неприятные звуки.

Чэнь Хэ с трудом сдерживал раздражение, но ничего не мог поделать.

Он находился на чужой территории, и ему оказали помощь, предоставив временное убежище. Даже если для госпожи Лян это было пустяком, Чэнь Хэ не мог намекнуть, что её игра разбудила бы даже мёртвого.

<http://bllate.org/book/16345/1477656>